

Факторы (дез)адаптации мусульман-мигрантов: социально-психологические установки и дискурс-конструирование¹

Шерстобоев Владислав Владимирович

Голиков Александр Сергеевич

Аспиранты

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Социологический факультет, Харьков, Украина

E-mail: goaledor.univer.kharkov.ua

E-mail: urocardilus@mail.ru

Введение

Данное исследование представляет собой кейс-стади, включающее анкетный опрос мусульман-мигрантов (главным образом выходцы с Ближнего востока – 73%, остальные – афганцы, иранцы, курды), посещающих Харьковский исламский культурный центр «Аль-Манар», а также контент-анализ выпусков за 2001-2006 года общеукраинского русскоязычного периодического издания «Ар-Раид» - печатного органа одноименной арабской исламской организации, занимающаяся религиозной, просветительской и благотворительной деятельностью на всей территории Украины. Такой методологический подход позволил определить не только внутригрупповые социально-психологические установки, уровень относительной депривации и культурного шока, но также и то, с какими идеями выступает данная мигрантская организация, какие ценности декларирует, как позиционирует мусульман и использует негативную социальную память, как выстраивается система «свой-чужой-враг» и каков уровень вербальной эскалации.

Результаты

Анкетный опрос. По данным исследования, улучшение в жизни за последние пять лет ощутили лишь 19% респондентов, 30% - считают, что их жизнь не изменилась, а 25% - что ухудшилась. Мы выявили, что неудовлетворенность своим положением возрастает у недавно приехавших: до 1 года - 0%, 1-5 лет – 12%, 6-10 лет – 37% (соответствует максимальным срокам обучения в ВУЗах), и стабилизируется после 10 лет – 30%. Соответственно, удовлетворенность проявляет обратную тенденцию: до 1 года - 60%, 1-5 лет – 17%, 6-10 лет – 26%. После 10 лет – 40 % удовлетворены своим положением. Исследование показало, что среди мигрантов преобладают экстравертивные установки на поиск причин своих проблем во внешних условиях (несовершенство законодательства – 25%, отсутствие взаимопонимания – 22%, предубежденность местного населения – 21%), тогда как плохой уровень собственного знания законов и особенностей культуры оказывается не столь очевидным (соответственно, 15% и 9%). Эти факторы также варьируются в зависимости от времени пребывания в Украине. Интересно, что экстравертивные факторы достаточно широко представлены уже на первом году пребывания в стране (от 50 до 25%) и постепенно уменьшают свое значение. Интровертивные же проявляются спустя несколько лет и на первом году вообще не представлены. Эта динамика наглядно демонстрирует воздействие эффекта культурного, когда обостряется чувство фрустрации и относительной депривации, о чем свидетельствует то, что более половины респондентов считают себя менее уважаемыми, чем на родине, вынуждены постоянно контролировать свои слова и действия, напряженно ожидают чего-то непредвиденного и ощущают тревогу и беспокойство в общественных местах.

При этом с проявлениями открытой дискриминации сталкивались 34% респондентов. Установки на применение насилия как правило отвергаются, что скорее всего свидетельствует о декларативной позиции мигрантов. В то же время наиболее

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследования, проведенного в 2006 году в рамках гранта Фонда фундаментальных и прикладных исследований ХНУ имени В.Н. Каразина (научно-исследовательская тема №11-06) исследовательским коллективом секции Междисциплинарной аналитики Студенческого научного общества социологического факультета ХНУ имени В.Н. Каразина в составе: научный руководитель – В.В. Шерстобоев, соавторы – А.С. Голиков, Я.О. Горбенко, Р.В. Горобец, А.Е. Ненько, А.В. Хижняк.

часто отмечается, что “активно протестовать против ухудшения условий жизни, но без применения насилия” (вариант, предпоследний перед “применением насилия”), считают необходимым 60% респондентов. Между тем 15% считают, что насилие, которое может вызвать человеческие жертвы, может иметь место, а 28,4% даже назвали возможные оправдательные причины (“борьба за свободу”, “протест против нарушения прав”, “нищета”, “месть”). К этому можно добавить, что многие выходцы из стран Ближнего Востока остро переживают международные военно-политические события. На неформальном уровне распространяются видеосъемки (мобильные телефоны, смартфоны) взрывов, бомбардировок. Одобряют действия Хезболлы как «единственной защитницы населения Южного Ливана».

Контент-анализ. Содержание газеты “Ар-Раид” можно четко разделить по тематике на:

2-3-ю страницы, посвященные международной сводке новостей, на которых происходит формирование гетеростереотипов, “образов врага”. Здесь мы встречаем явную или косвенную дискриминацию этносов: курды, шведы, бельгийцы – 3 упоминания, турки, сербы – 5, французы – 3, британцы – 8, русские – 10, США, Израиль – в каждом номере по несколько раз. Сообщения чаще всего используются в качестве фона, повода, для перехода к тематизируемому явлению (со знаком “+” или “-”), тема дробится на несколько информационных сообщений. При этом выделяются постоянные рубрики: “Политика агрессии”, “Палестина”, “Ирак”, “СНГ”, “Культура и образование”, “Коротко”.

3-4-ю страницы, посвященные аналитическим статьям и комментированным сообщениям, призванных сформировать отношение (свыше 70% сообщений), что подразумевает активную позицию, ощущение и знание сопричастности происходящему.

5-8-я страницы - содержатся «послания», которые с очень высоким процентом являются целенаправленно формирующими отношение (наиболее высокий показатель суггестивных выражений и риторических приемов). Они формируют и закрепляют неконфликтные автостереотипы, позитивную “Мы-идентичность”, смещают акцент на культурные и религиозные темы и события. То есть, уход от переменчивого, сегодняшнего, к более или менее постоянному, или вечному. Это подтверждает предположение, что адресаты мессиджей тем более принимают позицию газеты, чем более углубляются в её чтение, и, следовательно, тем более глубокой и последовательной будет являться политика конструирования идентичности. И СМИ исламских мигрантов, как мы видим, представляют собой в данном случае активного интенционального со-конструктора.

В целом же мы можем заключить, что мусульмане-мигранты, с одной стороны, остро переживают эффект культурного шока и различные формы относительной депривации, потребность в групповой идентичности и поддержке. Учитывая, что всякая напряженность есть стимул к инновационному поведению, фрустрированные личности являются в то же время и наиболее социально активными, инициативными. Они способны создавать и объединяться в группы с целью компенсации фрустрационных эффектов. Анализ информационно-идеологической политики подобных групп свидетельствует об угрозе односторонней геттоизации: с одной стороны, активной миссионерской деятельности по привлечению в общину так называемых “этнических мусульман” и прозелитов, а с другой – почти полной эксклюзии из общественных процессов, происходящих в принимающем социуме. При определенной заинтересованности и участии внешних акторов эта ситуация может стимулировать рост экстремистских настроений и ориентаций на поддержание террористических практик.